

выдающегося не представляют. Ценность сосуда как исторического памятника заключается в его греческой надписи, которая ставит его в число немногих предметов явно мусульманского круга, являвшихся, однако, принадлежностью лиц христианского вероисповедания, а в данном случае, — как разъясняется выше, — возможно также и лица духовного сана.

Если поверхностный осмотр сосуда не выявляет особых отличительных черт, то более детальное рассмотрение может помочь выяснению некоторых обстоятельств его возникновения.

Форма сосуда в этом отношении ничего дать не может: она настолько типична, что останавливаться на ней бесполезно. Рассмотрению подлежит только орнамент.

По борту сосуда, захватывая частью и верхний край стенки, тянется обычная на подобных предметах замкнутая ветвь, с расходящимися в обе стороны попарно расположенными листьями. Под нею широкий пояс, занимающий большую часть стенок. Он состоит как бы из шести звеньев замкнутой цепи, округлые края которых, не затянутые, а положенные свободно на соседние, образуют вместе с ними в местах сцепления шесть кругов, разделяющие пояс соответственно на шесть отрезков. В кругах размещены попеременно: или пережиточный мамлюкский геральдический мотив в виде шести летающих уток, или стилизованный куст. Отрезки пояса во всю высоту заполнены арабской надписью. Схема этого главного орнаментального пояса строго традиционна, и для составных частей ее можно привести многочисленные аналоги. На дне сосуда, снаружи, сложный рисунок из шести перекрывающих друг друга кругов образует подобие крупной розетки, фон которой заполнен растительными побегами, шестилепестковыми розетками и фигурами летающих уток, подобных тем, которые изображены в кругах широкого пояса на стенках. Как в схеме рисунка (круги), так и в количестве их (шесть) соблюдена традиция, в заполняющих же фон деталей орнамента нет ничего, что выходило бы из круга обычных мотивов на подобных сосудах. Наконец, на внутренней стороне дна, — обычные фигуры плавающих рыб, от которых сохранились лишь контуры, без каких-либо следов несомненно существовавшей инкрустации из серебра.

Таким образом, все рассмотренные орнаменты и способ их размещения на сосуде являются самыми обычными и соответствующими выработавшейся традиции. Остается лишь поясок на расширенной части сосуда, на сгибе, который служит переходом от стенок ко дну. Согласно традиции, он должен представлять сплошную ленту, или — состоять (так же, как и расположенный над ним широкий пояс) из подобия шести звеньев замкнутой цепи, образующих в местах сцепления шесть соразмерных им кружков. На самом деле поясок представляет сплошную ленту, в которую вписано четыре кружка, диаметр которых таким образом оказался меньше общей высоты пояса. Этим нарушена не только обычная схема пояска, но и общая композиция орнаментов, схема которых на стенках и на дне сосуда кратна шести. Кружки в пояске расставлены симметрично, поэтому положение их не на месте в отношении общей композиции орнаментов резко бросается в глаза. В двух случаях они оказываются правее ближайших к ним кругов верхнего пояса, в двух остальных — левее, и при этом не на равном расстоянии.

Причина столь необычной схемы пояска становится понятной, как только мы обратимся к греческой надписи. Несмотря на то, что эта